

Максим Горький

Литературные забавы

Максим Горький
Литературные забавы

«Public Domain»

1934

Горький М.

Литературные забавы / М. Горький — «Public Domain», 1934

«Следуя за автором по линии „упрощения языка“, вероятно, можно сказать, что есть оптимизм нетребовательный, физиологический, зависимый от хорошего пищеварения, от идеально нормального внутриклеточного питания, и есть оптимизм как результат глубокого понимания идеологически правильной организации впечатлений, возбуждаемых явлениями социальной жизни...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Максим Горький

Литературные забавы

1

I

В газете «Литературный Ленинград», номер 24, [1934 г.] меня весьма заинтересовали две заметки²; одну из них – о романе В. Каверина – автор начинает так:

«Роман Каверина не окончен. Вернее даже – он только начат.»

Далее автор, находя излишним дожидаться конца романа и подозревая Каверина в чрезмерном оптимизме, говорит:

«Мы так часто привыкли бить по пессимизму, что очень часто приветствуем любой оптимизм, не разбираясь в его природе.

Нужно начать различать социальный оптимизм писателя, явившийся результатом творческого проникновения в подлинный ход исторических процессов, от оптимизма, так сказать, „частного“, который, переводя на несколько упрощённый язык, можно назвать „хорошим настроением“ писателя и основным признаком которого нужно считать отсутствие идейной „собранности“, „партийности“».

Следуя за автором по линии «упрощения языка», вероятно, можно сказать, что есть оптимизм нетребовательный, физиологический, зависимый от хорошего пищеварения, от идеально нормального внутриклеточного питания, и есть оптимизм как результат глубокого понимания идеологически правильной организации впечатлений, возбуждаемых явлениями социальной жизни. Затем можно бы указать, что «здоровый дух в здоровом теле», полнокровном и снабжённом достаточным количеством жира, это – по преимуществу – сугубо мещанский дух зоологической жизнерадостности, ныне постепенно исчезающий, но всё же несколько оживляемый надувательством пророков и практиков фашизма. Далее неплохо бы указать, что, являя собою нечто газообразное, душок этот обладает свойством вместимости в самые различные формы, не говоря уже о форме такой исключительной ёмкости, каков, например, Интернационал II. Ещё далее поучительно было бы отметить присутствие сего тлетворного духа в советской прозе и в поэзии, а в особенности – в быте литераторов, равно как и других граждан. Автор заметки о «только что начатом» романе Каверина, ничего этого не сделав, предпочёл бросить на роман некую тень, как бы предупреждая меня, читатели: «Гражданин, хотя роман только что начат, но люди, в нём изображённые, подозрительно хороши». В общем философи-

¹ Первый раздел, под названием «О литературных забавах», в виде самостоятельной статьи впервые напечатан одновременно в газетах «Правда», 1934, номер 162 от 14 июня, «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1934, номер 137 от 14 июня, «Литературная газета», 1934, номер 75 от 14 июня, и «Литературный Ленинград», 1934, номер 27 от 14 июня. // Второй и третий разделы, под названием «Литературные забавы» с обозначением II и III, впервые напечатаны одновременно в газетах «Правда», 1935, номера 18 и 23 от 18 и 24 января, «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1935, номера 16 и 20 от 18 и 24 января, и «Литературная газета», 1935, номера 4 и 5 от 18 и 24 января. // Статья включалась во второе и третье издания сборника «О литературе». // Печатается с незначительными сокращениями по тексту второго издания указанного сборника, сверенному с рукописями и авторизованными машинописями (Архив А. М. Горького)

² ...меня весьма заинтересовали две заметки... – Речь идёт о статье Евг. Журбиной «Исполнение желаний В. Каверина» (о романе В. Каверина «Исполнение желаний») и о редакционной заметке «1 из 12-ти», в которой рассказывалось о совещании, организованном Объединением молодой литературы. Совещание заслушало доклад о романе Ю. Берзина «Возвращение на Итаку».

ческое наполнение этой преждевременной рецензии скудно и не досказано, а бытовой её смысл свидетельствует о нравах, мягко говоря, непохвальных.

Вторая заметка, помещённая в том же номере газеты, ещё более оригинальна. Объединение молодой литературы объявило доклад о двенадцати романах, но докладчик, вычеркнув десять, решил говорить только о двух. Говорил он об одном романе – «Возвращение на Итаку». Роман этот ещё нигде не напечатан. Один из слушателей доклада заявил, что романа он не читал, «но всё равно автору не следовало так писать». Если бы автор сам публично читал рукопись романа, перед тем как печатать его, это было бы понятно и естественно. Но когда его рукопись читает кто-то другой и на основании её говорит о распаде романа как жанра, это уже похоже на забаву людей, которым нечего делать и скучно жить, хотя в нашей стране, в нашей литературе – безграничное количество дела живого, интересного и в том числе очень много серьезнейшего дела для литературной критики и для самокритики литераторов. Приведу пример того, как мы, литераторы, делаем наше дело. В номере 8 «Литературного Ленинграда» опубликована дискуссия³ о романе Александра Молчанова «Крестьянин».

«Сопоставляя роман Молчанова „Крестьянин“ с другими произведениями советской литературы, докладчик доказывает, что своим мастерством писатель уничтожает изолированность крестьянской литературы, поднимает свою тему на уровень значительнейших книг в советской литературе. Докладчик считает, что такого изображения крестьянина в нашей литературе ещё не было.»

Слушатели, литераторы из Объединения ленинградской колхозной литературы, отметив «мелкие недостатки» романа Молчанова, расхвалили его, а редактор рукописи А. Прокофьев сказал:

«Так в литературе крестьянин ещё не изображался, – поднята огромная тема с полным знанием материала, с полной ответственностью. Положительные качества романа безусловно перевешивают недостатки.»

В том же номере газеты напечатана статейка писателя Чистякова⁴, который говорит следующее:

«О недостатках романа я много говорить не буду. В каждом крупном произведении литературы такие недостатки найдутся. Скажу только, что большинство недочётов падает на те мелочи и недоделки, которые сам автор видит и понимает, а остальное относится за счёт его роста. Роман был написан в условиях для автора тяжёлых. Не секрет, что мы, колхозные писатели, живём до сих пор на „чёрном хлебе“ и в издательствах на наши произведения смотрят как на печальную необходимость: их можно печатать в порядке общественной дисциплины. Не будь такого к нам отношения, роман Молчанова стоял бы по своей отделке ещё выше, но и в таком виде он стоит на такой большой высоте, что далеко оставляет за собой многие хорошие образцы большой литературы.»

В заключение скажу, что роман Молчанова „Крестьянин“ – это такая большая победа, такое достижение, которым по праву может гордиться не только наше областное Объединение колхозных писателей, но и вся советская литература.»

³ В номере 8 «Литературного Ленинграда» опубликована дискуссия... – По-видимому, имеется в виду статья «Победы и поражения»

⁴ ...статьейка писателя Чистякова... – «Писатель о писателе»

Принимая во внимание все эти превосходно хвалебные отзывы, я должен сказать, что хотя А. Молчанов человек даровитый, однако литератор он серьёзно малограмотный, так же, как и его редактор А. Прокофьев. Доказательства: на странице 210 напечатано:

«По совету Владимира Ильича в 98 году прошлого столетия Матвей переехал из Петербурга на Урал, где организовал боевой отряд старой большевистской гвардии.»

В 1898 году Владимир Ильич был в ссылке, а не в Петербурге. О каком «боевом отряде» идёт речь? Такие отряды явились гораздо позднее.

«Поднимая подол грязного сарафана и бесстеснительно показывая миру тайное-тайных, Яблочиха кричала: „Ба-абы! Вот она, коммуна-то. Подайте рюмочку Христа ради на погорелое место!“»

Эта сцена взята из книги литератора семидесятых годов Шашкова – «Русская женщина», но там женщина сожгла волосы на Венерином холме, а Молчанов забыл упомянуть об этом, и у него «погорелое место» непонятно. События, изображаемые Молчановым, разыгрываются в селе Ключены – неопределённой и неопределимой области. Кстати: мы очень плохо знаем карту огромной нашей страны; мы знали бы её гораздо лучше, если бы издательства печатали на пустой странице перед титулом книги карту местности, в которой живут и действуют люди, изображаемые в книге.

Так вот: село Ключены, время – тридцатый год. В доме одного из кулаков он и приятели его празднуют день «преображенья». Автор даёт описание количества жратвы, приготовленной к истреблению кулаками.

«От матёрых житных пирогов, густо сдобренных поливкой из сметаны и покрытых тонким, как первый ледок, слоем масла, от пшеничных белых шанег, пышных, как груди Анны, и круглых, как торцы дерева, от массивных, возлежащих во всю длину стола рыбников – от всего этого бесконечного множества хворостья и ватрушечья поднимались на высоту берущие в полон запахи сытости и довольства. На очереди, занявшей шесток печи, стояли: блюда жирных мясных щей, миски налимовой ухи, свиные окорока, телятина, тетереватина, каши, масла, подливка. На кухонном столе тоже выстроилась очередь: то была очередь киселей – красных, розовых, белых, разбрасывающих по горнице сияния. Гости крякнули. Хозяйка отвесила поклоны. Хозяин появился с графинчиком, Анна угощала гостей с серебряного подноса.

– Пейте и ешьте, гости... – кланялась Анна.»

На шестке крестьянской печи физически невозможно поместить количество «блюд», перечисленных автором. Обилие и разнообразие пищи напоминает мне описание боярского пира, данное – не могу вспомнить где – не то у Забелина в «Домашнем быте царей», не то в повести «Шигоны»⁵

⁵ ...в повести «Шигоны»... – «Шигоны. Русская повесть XVI столетия», Москва. В типографии С. Селивановского, 1834.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.